

Е. В. Карелина

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СТРОГОСТЬ
КАК СООТВЕТСТВИЕ
СИСТЕМЫ И МЕТОДА
В ФИЛОСОФИИ

Монография

Институт фундаментальной подготовки

СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

Екатерина Владимировна Карелина
Теоретическая строгость
как соответствие системы
и метода в философии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40128866

Теоретическая строгость как соответствие системы и метода в философии Монография:
ISBN 978-5-7638-2149-9, 978-5-7638-1946-5

Аннотация

Раскрывается проблема теоретической строгости, которая характеризуется чётким (строгим) соотношением философской системы и философского метода, развивающаяся в рамках двух методологий: метафизической и диалектической. Показано, что формирование философской системы происходит в рамках одной определённой методологии, их совмещение ведёт к разрушению философской системы и невозможности её использования субъектом в познавательной и практической деятельности. Предназначена для студентов, аспирантов, научных работников, интересующихся современными философскими вопросами.

Содержание

Предисловие	4
1. Диалектика и метафизика как системы теоретизирования	10
1.1. Философские методы познания	11
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Е. В. Карелина

Теоретическая строгость

как соответствие

системы и метода в

философии Монография

Предисловие

Эффективность научного познания в значительной мере зависит от того, насколько продуктивным для науки и практики является получаемое наукой теоретическое и эмпирическое знание. В свою очередь, если качество теоретического знания определяется требованиями теоретической строгости, то качество эмпирического знания – требованиями чистоты реализации методов научного наблюдения, научно-эксперимента, описания, измерения и т. д.

Проблема теоретической строгости актуальна как для философии, так и для науки. И поскольку философия выполняет одну из наиболее существенных для науки функций – методологическую, постольку философия выступает как методология научного познания, так как от реализации её

в данной функции во многом зависит продуктивность самой науки, в частности, получаемого наукой теоретического знания, раскрывающегося различными аспектами его теоретической строгости, это – соблюдение законов формальной логики, строгое следование в ходе научного познания избранной методологии, обеспечение соответствия философской системы и метода, адекватность принятого языка науки предмету исследования, адекватность научному познанию принятой системы доказательств, адекватность предмету исследования принятых стандартов научности, рациональности, естественности, социальности и т. д. И среди всех названных сторон теоретической строгости особое значение имеет проблема соответствия философской системы и метода, расхождение которых друг с другом влечёт снижение качества философской системы и снижение качества реализации всех её функций: эвристической, педагогической, методологической, мировоззренческой и др.

Актуальность темы исследования также состоит в том, что теоретическое знание, будучи реализованным на практике, становится источником различных социальных последствий, иногда неблагоприятных и даже опасных для жизни общества. Природа таких последствий может заключаться ещё и в эклектичности теоретического знания, в его бесплодности и бесперспективности, вызванной реализацией методологической функции некачественной философской системы и соответственно нерезультативной растратой потенциала фило-

софского знания.

Актуальность проблемы теоретической строгости (соответствия философской системы и метода) определяется необходимостью обеспечения единства научного знания, единства философии и науки, недопустимостью обособления, отделения, отрыва философии от науки. Отметим, что философия находит свою законченность не только в науке, но и в литературе, искусстве, а также выступает как собственно философское искусство теоретизирования. В данных случаях проблема соответствия философской системы и метода (теоретической строгости) – это проблема теоретической красоты и стройности философского знания, его продуктивности в различных областях его применения, вне зависимости от того, в какой именно системе философского теоретизирования (диалектической или метафизической) реализуется теоретический, методологический, педагогический, мировоззренческий потенциалы философской формы общественного сознания.

Изучение специфики философского и научного методов представлено в работах Р. Декарта, Ж.-П. Сартра, В. Сегета, Д. П. Горского, М. Когена, П. Апостола, Г. Платонова, В. А. Штоффа, А. П. Шептулина, Э. В. Ильенкова, Б. Г. Соколова и др.

Метафизическая методология в соответствующих аспектах развёртывается в исследованиях Пиррона, Аркесилая, Карнеада, Секста Эмпирика, Пьера Абеляра, Эразма Роттер-

дамского, Р. Декарта, Д. Юма, В. С. Соловьёва, Н. О. Лосского, М. Хайдеггера, М. Вартофского, Р. Карнапа, С. Л. Катречко, Н. З. Бросовой, Р. Н. Ибрагимова, В. И. Метлова, В. Н. Поруса, Л. Н. Столович и др.

Диалектическая методология развивается в работах Гераклита, Платона, Аристотеля, Фомы Аквинского, Н. Кузанского, Дж. Бруно, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, И. Канта, И. Г. Фихте, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Э. В. Ильенкова, А. П. Шептулина, К. М. Кедрова, Г. С. Батищева, А. А. Сорокина, З. М. Оруджева, С. Ш. Авалиани, И. И. Евлампиева, А. И. Селиванова и др.

Явление философской системы освещается в исследованиях Платона, Аристотеля, Б. Спинозы, Г. В. Лейбница, И. Канта, Ф. В. Й. Шеллинга, Г. В. Ф. Гегеля, М. С. Кагана, В. Н. Садовского, А. В. Урсула, Л. П. Турки-на, В. Вундта, Н. О. Лосского, И. А. Ильина, Э. В. Ильенкова, А. П. Шептулина и др.

Изучение соотношения философской системы и метода намечено в философии Ф. В. Й. Шеллинга и И. Г. Фихте, а проблема соответствия философской системы и философского метода анализируется в работах К. С. Бакрадзе и К. И. Гулиана и других исследователей.

Проблема теоретической строгости исследуется в работах К. С. Бакрадзе, К. И. Гулиана, Н. А. Князева, С. Ю. Пискорской, Н. М. Чуринова и др.

Разрешение проблемы соответствия философской систе-

мы и метода представлено, в частности, в работах Н. А. Бердяева, Н. О. Лосского, А. И. Введенского, Э. А. Радлова, Г. Г. Шпета, П. А. Сорокина, А. Ф. Лосева, В. В. Зеньковского, А. В. Гулыги, Л. П. Тихомирова, И. Н. Сиземской, Е. Г. Плимак, Т. А. Сабуровой, В. Н. Шевченко, Е. В. Мареевой, о. Игнатия Крекшина, П. Элена, П. П. Гайденко, В. В. Сербиненко, Е. Б. Рашковского, В. Свинцова, Н. Н. Старченко, Н. М. Чуринова и др.

Тем не менее проблема теоретической строгости в философии и науке, в том числе в вопросе соответствия философской системы и метода, а также зависимости от данного соответствия реализации методологической функции, изучена весьма слабо.

Цель нашего исследования заключается в изучении теоретической строгости как соответствия философской системы и философского метода. Для достижения поставленной цели необходимо решение определённых исследовательских задач:

- раскрыть содержание понятий: «метод», «философский метод»;
- исследовать явление философской системы;
- изучить основные версии соотношения философской системы и философского метода;
- изучить процесс реализации философской методологии в науке;
- раскрыть соотношение метафизической системы теоре-

тизирования и метафизического метода;

– раскрыть соотношение диалектической системы теоретизирования и диалектического метода.

Новизна работы состоит в изучении специфики проблемы теоретической строгости, установлении принципов её реализации при построении системы любого типа: философской, научной и др.

Полученные результаты продуктивны для дальнейшего теоретического изучения явления теоретической строгости соответствия философской системы и философского метода. Идеи монографии могут быть использованы студентами и аспирантами при изучении проблем теории познания, методологических проблем философии и науки. В работе показано, что теоретическая строгость осуществляется в рамках определённой методологии. Нарушение этого принципа ведёт к разрушению философской системы и невозможности её применения субъектом в процессе познания и совершенствования.

Автор будет благодарен за любые замечания и предложения, которые просит направлять по адресу: г. Красноярск, проспект Имени газеты «Красноярский рабочий», 95, Сибирский федеральный университет, кафедра философии и гуманитарных наук (аудитория 422).

1. Диалектика и метафизика как системы теоретизирования

В главе исследуется специфика метода, системы, философской системы, а также соотношение философской системы и философского метода в рамках двух методологических традиций: метафизической и диалектической. Доказывается, что несоответствие системы и метода препятствует формированию, развитию философской системы и её реализации субъектом в познании и освоении действительности.

1.1. Философские методы познания

Основными философскими методами являются метафизический и диалектический.

В переводе с древнегреческого *метод* означает – путь исследования, познания, теория, учение – в широком смысле сознательный способ достижения какого-либо результата, осуществления определённой деятельности, решения задач. Метод представляет собой совокупность приёмов и операций теоретического и практического освоения действительности, организованной определённым образом.

Метод в науке – это заданный сопряжённой гипотезой путь учёного к постижению предмета изучения. Метод предполагает определённую последовательность действий на основе чётко осознаваемого артикулируемого и контролируемого плана в самых различных видах познавательной и практической деятельности в обществе и культуре. Степень этой осознанности и контроля за реализацией плана деятельности может быть различной, но так или иначе осуществление деятельности на основе того или иного метода предполагает сознательное соотнесение способов действия субъектов данной деятельности с реальной ситуацией, оценку их эффективности, критический анализ и выбор различных альтернатив действия и пр.

Р. Декарт под методом подразумевает «точные и простые

правила, строгое соблюдение которых всегда препятствует принятию ложного за истинное и, без излишней траты умственных сил, но постепенно и непрерывно увеличивая знания, способствует тому, что ум достигает истинного познания всего, что ему доступно» [177, с. 8]. Философ полагает, что метод есть свод строгих правил, обеспечивающий достижение человеком истинного знания.

По мнению Ж.-П. Сартра, философия представляет собой общественное движение и простирает своё влияние на будущее. «В этом плане философия характеризуется как метод исследования и объяснения; её вера в себя и в своё будущее развитие лишь воспроизводит убеждения класса, который служит её носителем. Любая философия является практической, даже та, что поначалу кажется сугубо созерцательной. Метод – это социальное и политическое оружие» [113, с. 5]. Философия – метод исследования проблем, интересующих человечество.

Английский философ В. Сегет пишет: «Метод представляет собой руководства, указания, предписания, как надо поступать, чтобы достичь определённого результата» [177, с. 6].

Правила, составляющие метод решения той или иной практической задачи, были сформированны в процессе взаимодействия человека с природой. Наиболее удачные, искусно выполненные операции отбирались, закреплялись в соответствующих ритуалах, обычаях, формах жизни и деятель-

ности, а также в языковой форме и передавались от поколения к поколению. Эти правила касались всех сторон жизнедеятельности человека и выражали накапливаемый опыт целенаправленного преобразования действительности. «В этих правилах, – отмечает Д. П. Горский, – фиксировался опыт оперирования известными исходными данными с целью достижения требуемого результата. Сюда относится опыт приготовления и сохранения пищи, изготовления орудий труда, поддержания огня, сооружения различных зданий, лечения болезней и т. д.» [177, с. 6.].

В отечественной и зарубежной литературе чаще всего метод определяют как способ целенаправленной познавательной и предметно-преобразующей деятельности. Метод, как говорит американский философ М. Коген, представляет собой «способ применения некоторого рационального порядка или какой-либо систематической схемы к разнообразным предметам» [177, с. 7]. В. А. Штофф утверждает: «Метод есть способ поведения в какой-либо области, совокупность приёмов, используемых для достижения некоторой цели» [177, с. 7]. Метод – это система операций, схема действий по усвоению действительности.

Соответствующий порядок в осуществлении познавательных действий, строгая последовательность в развитии мысли и системность в изучении объекта, целостное его воспроизведение являются важнейшими характеристиками истинного научного метода познания.

А. П. Шептулин в работе «Диалектический метод познания» доказывает, что особенность метода состоит в исследовании объекта с точки зрения связей и отношений в нём. «Существенная характеристика метода – его нацеленность на выявление необходимых связей, отношений в исследуемом объекте, реально существующих законов. Стремление связать научный метод познания со способностью обеспечивать открытие необходимых связей, законов является весьма плодотворным, ибо в результате в содержание понятия «метод» включается конкретная цель познавательной деятельности» [177, с. 10].

Мыслитель полагает: «Метод не существует в объективной действительности сам по себе, он результат творческой деятельности человека, он создаётся человеком и представляет собой совокупность правил, требований, сформулированных на основе знания действительности, закономерностей её познания и преобразования» [177, с. 9]. Метод формируется человеком с целью познания и изменения действительности.

Учитывая всё изложенное, А. П. Шептулин заключает: «Метод познания можно определить как систему правил (требований), сформулированных на основе знания закономерностей исследуемой области действительности и ориентирующих человека в его познавательной деятельности» [177, с. 10].

Б. Г. Соколов в исследовании «Герменевтика метафизи-

ки» пишет, что метод всегда должен соотносываться с предметом познания и исследования. «Любой метод должен подвергаться модификации и согласованию с предметом исследования или интеллектуальным ландшафтом рассматриваемой области, т. е. репрессивная структура метода через согласование оказывается направленной и против того, кто её применяет. С другой стороны, метод «гарантирует» истинность, а также определённую уверенность и, наконец, саму методичность продвижения или непрерывность, размерность изучаемого» [123, с. 150]. Любой метод должен соотноситься с исследуемым объектом и быть направлен на достижение истины.

Анализируя определения метода, нужно сказать о том, что метод – это система принципов, используемых в познавательной деятельности для изменения действительности и получения истинного знания. Философия раскрывает возможности свойственных ей метафизического, диалектического и эклектического методов, которые задают специфику метафизической, диалектической и эклектической методологий.

Одним из всеобщих (философских) методов познания является *метафизический метод*.

Изначально метафизика (или *meta physika*) – термин, введённый комментатором и редактором произведений Аристотеля Андронником Родосским для именовании 13 книг греческого философа, которые следовали за «физикой» и не имели своего названия.

Метафизический метод развивается, основываясь на метафизической методологии, основоположниками которой были софисты. Данная методология выражается через любую произвольно сформулированную теорию, репрезентирующую ту или иную сторону мира. Исследователь должен доказать, что эта теория является ценностью (метафизический метод, ценностный исследовательский подход), обладает гносеологической модальностью. «Мир софистов – универсум – измеряется мерами ценности, той или иной произвольно принятой шкалой ценностей. Они были основоположниками методологии технологического, либерального проекта науки, где достойное место занимает ценностный исследовательский подход, метод интуиции, метод дедукции, метод идеализации, принцип свободы воли, принцип отвлечения от всеобщей связи явлений» [156, с. 52].

Основой метафизической методологии выступает понятие репрезентации. М. Вартофский полагает: всё что угодно может быть репрезентацией всего остального. Исследователь утверждает, что именно мы определяем нечто как репрезентацию чего-то другого. «... Репрезентацией может быть всё, что таковой считается; репрезентирование – это то, что делаем мы; ничто не может являться репрезентацией; причём оно будет именно такой репрезентацией, какой мы его делаем или считаем» [25, с. 18].

Анализируя процесс репрезентации (процесс создания человеком представления об исследуемом объекте), М. Вар-

тофский пишет о понятии «референция», обозначающем то, что делает познающий субъект.

«... Поскольку функция репрезентации заключается в замещении чего-то находящегося за ней, а не в простом обозначении этого, т. е. в представлении некоторой вещи таким образом, чтобы мы смогли понять её, репрезентация по сути своей имеет как референцию (соотнесение), так и значение. Причём референция в этом случае есть то, что делаем мы и поэтому референция есть интенциональная деятельность» [25, с. 18–19]. Таким образом, референция является частью той деятельности, которую мы совершаем, когда конструируем репрезентации.

Исследуя специфику репрезентации, С. Ю. Пискорская пишет: «Репрезентация раскрывается в основном на уровне индивидуального сознания как конструкция, построенная в конкретном индивидуальном контексте для решения специфических задач» [99, с. 33].

Необходимо заключить: репрезентация характеризуется отличием и отрывом от реальности, в получении на её основе не достоверного, а вероятностного знания. Главная задача репрезентации – замещение, своеобразное удвоение объекта познания (дуализм), основанное на соотношении, которое исследователь формирует самостоятельно.

Помимо перечисленных черт метафизики нужно отметить такие, как агностицизм и скептицизм, означающие принципиальную невозможность полностью либо частично

познать действительность. «... Теория познания как теория репрезентации, в соответствии с которой с древних времён с позиции агностицизма и скептицизма совершенно логично и объективно доказывалось, в частности, что истина есть откровение, догадка» [166, с. 179].

В. М. Богуславский устанавливает, что главной особенностью скептицизма является воздержание человека от какого-либо суждения, так как ничего с уверенностью доказать невозможно. «Ведь скептицизм исходит из того, что и аргументы, выдвигавшиеся до сих пор против способностей людей достичь достоверных знаний, и аргументы, обосновывающие противоположный тезис о том, что такие знания людям вполне доступны, необходимо признать – по крайней мере в настоящий момент – одинаково убедительными» [21, с. 5].

Представитель античного скептицизма – Секст Эмпирик – утверждает, что человеку необходимо воздерживаться от суждения, чтобы не прийти к ложному выводу, мнению. «Мы же, – пишет Секст, – воздерживаемся как от признания существования таких характеристик, так и от отрицания их существования» [21, с. 14]. Философ полагает, что никого из мыслителей нельзя считать нашедшим истину, так как она имеет относительный характер. «Секст лишь замечает, что никого из философов нельзя считать нашедшим истину, во-первых, из-за разногласий между ними; а во-вторых, если даже признать одного из них мудрейшим, то всегда сохраня-

ется возможность, что появится более мудрый. Но главное – это факт, что ни ум, ни возраст, ни трудолюбие не дают основание считать человека критерием истины» [21, с. 19].

Этой концепции придерживался Пиррон, выдвинувший тезис: «Ничто не есть в большей степени одно, чем другое» [21, с. 14].

Аркесилай отрицает существование какого-либо критерия истины и требует полного воздержания от суждений. Об истинности любого утверждения он говорит: «Тот, кто в отношении всего воздерживается от [суждений], устанавливает акты выбора и уклонения и вообще поступки на основании благоразумия, и что, выступая соответственно этому последнему как критерию, он «преуспеет», потому что «благоразумное» мнение – это мнение, следуя которому мы достигаем успеха в своих действиях. Этим «благоразумное» мнение отличается от «неблагоразумного», поступая в соответствии с которым мы терпим неудачу» [21, с. 21–22].

Данная концепция получает дальнейшее развитие у Карнеада. Он также отрицает существование критерия истины, считая, что истинное знание принципиально недостижимо. Карнеад утверждает, что если и нет критерия истины, то существует критерий выбора определённого образа действий – вероятное представление и суждение. Это свидетельствует о метафизической методологии, в основе которой – вероятностное, правдоподобное знание.

Главный тезис античного скептицизма заключается в от-

казе субъекта от каких-либо суждений, либо в стремлении человека сформулировать вывод, основываясь на вероятностном знании.

Философы античности представляют идею скептицизма в рамках метафизической методологии, в основе которой – воздерживание человека от какого-либо мнения, утверждения, так как истина – это всего лишь догадка, являющаяся относительным знанием и не имеющая объективного подтверждения.

Одним из ярких представителей скептицизма в философии Возрождения был Эразм Роттердамский. Данная концепция представлена философом посредством идеи сомнения. Эта идея выражена соотношением явлений предметов, представленных субъектом, и материальной действительности. Мыслитель утверждает, что представления о предметах всегда не такие, какими существуют предметы реальности. «... То, какими по видимости выступают познаваемые объекты, коренным образом отличается от того, чем они являются на самом деле. За тем, что снаружи выглядит как мёртвое, таится нечто живое, а под тем, что кажется жизнью, скрывается смерть; под тем, что представляется полезным, в действительности находится нечто крайне вредное, под изобилием скрывается нищета, под кажущейся мощью – слабость, под благородством – низость, под дружбой – вражда, под учёностью – невежество» [21, с. 40].

Философ полагает, что отношения между людьми, вся их

жизнь сложна и запутанна, поэтому знания, которые нам удастся добыть о них, только приблизительно верны. В процессе познания необходимо проявлять чувство меры в формулировании выводов, осмотрительность, сдержанность, не забывая о том, что суждения могут содержать и заблуждения.

Основная идея скептицизма Эразма Роттердамского состоит в том, что всё познаваемое необходимо подвергать сомнению, так как наше восприятие мира несовершенно и не может быть истинным, это подтверждает метафизическую методологию.

Представитель философии скептицизма XVIII в. – Д. Юм выражает данное направление посредством идеи непостижимости субъектом материального мира. Рассуждая о познаваемости мира, философ полагает: всё, что нам может быть известно, это только явления нашего сознания, восприятия и идеи, а о том, происходят ли вне нашего сознания какие-то события, существуют ли вне его какие-нибудь объекты, мы никогда не сможем узнать, тогда о знании того, что представляют собой такие объекты и события, не может быть и речи. Вопрос о том, сходны или не сходны между собой наши рассуждения о действительности с самой действительностью, можно ставить лишь при условии, что имеет место «двойное существование – внутренний мир, наши восприятия (впечатления, идеи) и внешний мир (вещи и события). Данный вопрос лишается смысла, если выясняется, что неизвестно и никогда не станет известно, существует ли что-ли-

бо, с чем можно было бы соотнести наши восприятия.

По мнению Д. Юма, в процессе познания субъект может прийти до полного исчезновения знания. «Думая об естественной погрешности своего суждения, я меньше доверяю своим мнениям, чем когда я только рассматриваю те объекты, относительно которых рассуждаю; если же я пойду ещё дальше и буду подвергать анализу каждое своё суждение о собственных способностях, то результатом этого согласно требованию всех правил логики будет безостановочное уменьшение и наконец полное исчезновение веры и очевидности» [182, с. 268].

Идеи скептицизма Д. Юма заключаются в невозможности познания человеком материальной действительности, а также в ложном знании, либо в отказе от познания, что ведёт к уничтожению исследования. Метафизическая методология выражена отказом субъекта от какого-либо знания.

Р. Декарт развивает одну из идей метафизической методологии – принцип дуализма (соответствие мышления объекту познания), возведение человеческого разума «на престол верховного авторитета», в основе которого тезис «Я мыслю». Таким образом, сознание человека представляет его тело. «... Я субстанция, вся сущность, или природа которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи. Таким образом, моё я, душа, которая делает меня тем, что я есмь, совершенно отлична от тела и её легче познать,

чем тело; и если бы его даже вовсе не было, она не перестала бы быть тем, что она есть» [50, с. 269].

Р. Декарт подвергает сомнению соответствие внутреннего опыта человека объективной реальности, существующей вне нас, что свидетельствует об идее скептицизма, о метафизической методологии.

Необходимо заключить: метафизическая методология представлена идеями непознаваемости мира, удвоения, субъективной интерпретации человеком действительности.

Многие исследователи отмечают синонимичность слов «метафизика» и «философия». В античности метафизика играла роль философии, которая описывала и обсуждала вопросы бытия, существования человека в мире.

На протяжении исторического бытия человеческой культуры соотношение понятий «метафизика» и «философия» менялось: от полного тождества, синонимичности, до подчинения метафизики как более бедного по объёму понятия философии у Г. В. Ф. Гегеля, В. И. Ленина и К. Маркса.

Б. Г. Соколов определяет метафизику как то, что: «1) сущностно безымянно; 2) находится «за», следует за физикой, после физики; 3) находится между, двигается внутрь *physika*; 4) заключает в себе переход, т. е. выводящая за пределы, по ту сторону *physika*» [123, с. 94].

Исследователь пишет, что метафизика выступает как учение о потустороннем, заприродном, независящем от материального мира. «Таким образом, мета-физика и, следовательно-

но, философия – это то безымянное, неопределимое положение человека, когда он находится в постоянном движении со-бытия, которое идёт внутрь/вовне/между/пере/по ту сторону всего природного, естественного. Это двойное движение «пере-»: одновременно внутрь, и одновременно вовне. Вернее сказать, что это – взгляд (как нечто неопределённое, де-субстантивированное, расплывлённое в отиноше-нии), идущий из-нутри (из нутра) во вне и во внутрь, и, одновременно, потусторонний, направленный на отъ-ятие, от-ношение, пере-ходящий и пере-водящий внутреннее во вне и внешнее во внутрь, возвышающийся до тотально Иного, трансцендирующий» [123, с. 94]. Метафизика определялась как нечто, находящееся по ту сторону естественного, природного, даже живого, за физикой.

В. С. Соловьёв, анализируя метафизические системы, доказывает, что метафизика исследует общую сущность или первоосновы Вселенной, стремится использовать научное знание, познать всё происходящее в действительности, выступая как синоним философии. «У метафизики нет какого-нибудь особого, исключительно ей свойственного метода; она пользуется всеми способами научного мышления, отличаясь от положительных наук лишь стремлением дойти до окончательного мировоззрения, из которого можно было бы объяснить все области бытия, в их внутренней связи» [125, с. 280].

По мнению М. Хайдеггера, каждый метафизический во-

прос всегда охватывает метафизическую проблематику в целом, он всегда есть само это целое. Метафизический вопрос может быть задан только так, что спрашивающий тоже вовлекается в него, тоже «попадает» под вопрос.

Философ рассматривает вопрос о существовании Ничто, а также о его соотношении с категориями «сущее» и «бытие». Ничто является основой бытия человека. Вопрос о Ничто нас самих спрашивающих ставит под вопрос. «Человеческое бытие может вступать в отношение к сущему только тогда, когда оно выдвинуто в Ничто. Выход за пределы сущего совершается в самой основе нашего бытия. Но такой выход и есть метафизика в собственном смысле слова. Тем самым подразумевается: метафизика принадлежит «природе человека» [151, с. 43]. Метафизика есть основное событие в человеческом бытии. Она и есть само человеческое бытие.

М. Хайдеггер является сторонником принципа дуализма, который выражается тождеством мышления и бытия. В основе этого принципа – акцентирование на сущности человека, служащей основой для понимания специфики действительности, что характеризует метафизическую методологию.

Н. О. Лосский в книге «Типы мировоззрений. Введение в метафизику» раскрывает метафизику как науку о бытии; о знании, основанном на интуитивном познании; исследовании Абсолютного и его отношении к действительности. Автор подразделяет метафизику на онтологию, космологию и естественную теологию. Онтология исследует элементы, из

которых слагается Вселенная: материю, душу, дух, рассматривая их всеобщие свойства. Для этой цели она доводит анализ элементов бытия до последних пределов, приходя, таким образом, к самым общим понятиям, называемым категориями: таковы понятия субстанции, качества, количества, отношения и т. п.

Н. О. Лосский утверждает, что, изучив элементы бытия, метафизика должна осуществить свою главную задачу – исследовать мир как систематическое целое и показать, какое место занимают в этом целом его элементы. Этот отдел метафизики называется космологией.

Исследование мирового бытия неизбежно приводит к мысли о Сверхмировом начале, об Абсолютном или Боге. Отдел метафизики, трактующий об Абсолютном в его отношении к миру, автор называет естественной теологией в отличие от теологии, основанной на Откровении.

Рассуждая о специфике физики и метафизики, Н. О. Лосский устанавливает, что разница между ними состоит лишь в том, что специальные науки в своём анализе бытия не заходят слишком глубоко, а метафизика задаётся целью разложить бытие на последние мысленно различимые элементы и, следовательно, вскрыть наиболее всеобъемлющие тождества. «... Всякая наука стремится взойти от производного в область основного и установить зависимость производного от основного. Но метафизик, имея предметом своего исследования всё мировое целое, а не какую-либо часть его, не

останавливается на относительно основном: ища абсолютно основного, он выходит за пределы мира в область Сверхмирового Начала, в сферу Абсолютного» [88, с. 8]. Основная задача метафизики состоит в исследовании Абсолютного и его взаимосвязи с действительностью.

С. Л. Катречко полагает, что метафизика исследует сущее; это философское учение работает с метафизическими целостностями; метафизика связана с деятельностью разума в ходе научного познания; она представляет собой анализ познавательной деятельности. Метафизика направлена на изучение всего сущего, всех вопросов (научных, философских, религиозных), интересующих человека. В таком качестве метафизика является философией, основная задача которой заключается в исследовании бытия.

Н. З. Бросова доказывает, что метафизика ответственна за сферу сущего. Она содержит в себе характеристику темпоральности и может рассматривать определённый временной период как своего рода кусок, квант времени. Метафизика включает в себя области мышления, различные стороны общественной и индивидуальной жизни (науку, технику, искусство, человеческую деятельность в целом), секуляризацию жизни и мысли. Метафизика определена пространственно. Она расположена в границах европейской культуры и является её выражением. Вместе с европейскими стандартами она начинает распространяться на другие страны и культуры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.